

273
282
283

ФЕДЕРАЛЬНОЕ МИНИСТЕРСТВО НАЦИОНАЛЬНОЙ ОБОРОНЫ ЧССР
Генеральный штаб - Разведывательное управление

№ №: 0409/11-12/90-11

СЕКРЕТНО!

Зкз. №: 4

Кол. листов: 18

TZ-90

ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА

Выступление начальника РУ ГШ ЧНА на Совещании начальников
Разведывательных управлений Генеральных (Главного) штабов
армий государств-участников Варшавского Договора
(май 1989 г., Варшава)

Уважаемый товарищ генерал-полковник!

Уважаемые товарищи генералы!

Уважаемые товарищи!

Наша делегация с большим интересом выслушала доклады выступивших до меня представителей Разведывательных управлений Генеральных (Главного) штабов вооруженных сил государств-участников Варшавского Договора, особенно доклад начальника Главного разведывательного управления ГШ ВС СССР товарища генерал-полковника Михайлова. Я полностью разделяю оценку современного военно-политического развития в мире и выводы, изложенные в докладах.

Оценивая сложившуюся обстановку в мире, мы считаем, что под влиянием новых подходов Советского Союза и других социалистических стран к решению основных международных проблем она становится более стабильной и предсказуемой. Причем ни в коем случае нельзя недооценивать различия в процессе разрядки, который больше развивается в политической и экономической, чем в военной области.

Разрешите в этой связи коротко остановиться на противоречивом подходе стран НАТО к современной внешней, и прежде всего военной политике государств-участников Варшавского Договора.

Инициативы социалистических стран по вопросам разоружения заставляют правительства стран-участниц Североатлантического союза и его руководящие органы серьезно заниматься раз-

личными аспектами политики разрядки, поскольку они нарушают представления общественности Запада об Организации Варшавского Договора как агрессоре. В определенной степени они также воздействуют на способ мышления экспертов военно-политических кругов. Так, например, в докладе комитета палаты представителей по разоружению, представленном конгрессу США, признается нереальность угрозы внезапного нападения со стороны Варшавского Договора и допускается, что основную опасность может представлять нападение только после более чем 30-дневного подготовительного периода. Ведутся также дискуссии, ставящие под сомнение необходимость сохранения так называемого ядерного устрашения и т.д.

Такие изменения в позициях стран Североатлантического союза при обсуждении военно-политических проблем пока на части. Значительным влиянием по-прежнему пользуются поборники жесткой конфронтационной линии, которые стремятся затормозить, или же остановить процесс военной разрядки. Они высказываются за сохранение тех основных элементов развития обстановки, которые выгодны для альянса в целом. Сдержанно, скептически они относятся к большинству инициатив Варшавского Договора, считая их неприемлемыми для Запада и зачастую преуменьшая их значение.

Это отчетливо проявилось в неофициальных выступлениях военно-политических представителей стран НАТО по поводу опубликованного Заявления Комитета министров обороны государств-участников Варшавского Договора "О соотношении численности вооруженных сил и вооружений Организации Варшавского Договора

и Североатлантического союза в Европе и прилегающих акваториях" и решений СССР и других стран Варшавского Договора об одностороннем сокращении своих вооруженных сил.

Данные Варшавского Договора они считают недостоверными и требуют их уточнения. Отличия от аналогичной оценки НАТО они обосновывают применением различных критериев для определения характера военной техники в странах Варшавского Договора и включения сил и средств военно-морских сил в общее соотношение сил в Европе.

Односторонние мероприятия социалистических стран по разоружению в целом характеризуются как признание военного превосходства стран Варшавского Договора, которое сохранится и после их возможной реализации. В этой связи мероприятия социалистических стран считаются в НАТО лишь первым шагом к устранению дисбаланса сил. Появляются также взгляды, что объявленное одностороннее сокращение вооруженных сил и вооружений стран Варшавского Договора было вынуждено прежде всего экономическими трудностями, или же оно является результатом жесткой политики Североатлантического союза.

Страны НАТО также намерены и в дальнейшем применять принципы доктрины Хармела, т.е. вести переговоры с социалистическими государствами с позиции силы. Однозначно по этой проблеме высказался бывший министр обороны ФРГ Шольц в официальном выступлении по вопросам безопасности в январе с.г. в Мюнхене: (цитата) "Атлантический альянс должен твердо опираться на политику, изложенную в доктрине Хармела. Восточная политика должна быть более широкой, чтобы охватить все возможности

развития, она должна быть последовательной и реалистической, не должна поддаваться никаким грезам, иллюзиям и утопиям. Разоружение и контроль над вооружениями являются лишь одним из компонентов процесса политической разрядки. Только сокращением и осуществлением контроля над вооружениями причины политической напряженности устранены не будут. Поэтому политическая разрядка должна предшествовать разоружению и контролю над вооружениями".

Это мнение подтвердили и другие западные представители на апрельском заседании Атлантического общества по случаю 40-летия НАТО.

Из этого вытекает, что страны НАТО не признают необходимыми встречные шаги к мероприятиям государств-участников Варшавского Договора, а наоборот, они намерены интенсивно продолжать реализацию планов строительства вооруженных сил, делая упор на всестороннее повышение их боевых возможностей путем качественного совершенствования вооружения, применения новых принципов ведения операций и боя при сохранении на нынешнем уровне, или же сокращении численности вооруженных сил.

В этой связи я хотел бы коснуться некоторых планируемых мероприятий в области вооруженных сил Франции, Испании и Португалии.

Франция продолжает разработку стратегической ракеты SSBS S.4 в ее стационарном и мобильном вариантах, которая с 1996 г. должна заменить не только имеющиеся на вооружении управляемые ракеты SSBS S.3, но и стратегические бомбардировщики "Мираж-IVP, оснащенные ракетами класса "воздух-земля" ASMP. В сухопутных

войсках с 1992 года планируется постепенно заменить УР "Плутон" на ОТР "Адес" с дальностью стрельбы до 480 км. В начале 90-х годов в армейских корпусах будут созданы дивизионы многоцелевых реактивных установок MLRS. Ускоренными темпами ведется разработка нового танка "Леклерк", поступление на вооружение которого ожидается к 1991 году. Продолжается перевооружение ВВС на боевые самолеты типа "Мираж-2000". Пять стратегических ударных подводных лодок ВМС планируется вооружить до 1992 года управляемыми ракетами MSBS M.4.

Испания осуществляет восьмилетний план развития вооруженных сил на 1983-90 годы с перспективой на период 90-х годов. До 1994 года сухопутные войска должны получить 400 новых танков (вероятно модификаций западногерманского танка "Леопард-2"). Состоящие на вооружении типы танков, особенно AMX30E, пройдут модернизацию. В военно-воздушные силы поступают боевые самолеты F-18 "Хорнет". Программа модернизации военно-морских сил до 1995 года предусматривает осуществление поставок 26 новых боевых кораблей. Авианосец "Дедало" вооружается самолетами AV-8B "Харриер-2".

Строительство португальских вооруженных сил ведется в соответствии с программой, принятой в 1987 году, из которой вытекает и план дальнейшего развития и модернизации сухопутных войск до 1994 года. Первый этап плана (до 1990 г.) включает мероприятия по обеспечению организационных, финансовых и материальных условий его реализации. Второй этап (до 1994 г.) предусматривает формирование войсковой авиации, завершение

279
~~288~~
288

реорганизации 1-й отдельной смешанной бригады в механизированную, передачу второй бригады под командование НАТО и подготовку к включению воздушно-десантной бригады в состав сухопутных войск.

Военно-воздушные силы должны получить из Соединенных Штатов до 1990 года самолеты типа F-4 или F-5, однако Португалия требует от своего союзника поставки самолетов F-16. Военно-морские силы должны получить до 1992 года три западногерманских фрегата типа "Меконг".

Следует ожидать, что в течение 90-х годов произойдут изменения в планах довооружения и перевооружения отдельных видов войск стран-участниц НАТО в зависимости от хода и итогов венских переговоров по обычным вооруженным силам в Европе. Целью этих изменений будет продолжать повышать боевую мощь войск и при сокращении их численности.

Противоречивый подход Североатлантического союза к процессу политической, и прежде всего военной разрядки, неадекватный и декларативный характер его реакций подтверждают, что руководители стран-членов блока оказались и оказываются застигнутыми врасплох нашими мирными инициативами из-за отсутствия согласованной позиции и подхода к вопросам разоружения, к выработке которых они только сейчас приступили.

Причин приведенного состояния несколько:

- во первых, неясность политического курса правительства основной страны НАТО - Соединенных Штатов Америки. Возможности американской администрации лимитированы главным

образом небольшим опытом большинства вновь назначенных должностных лиц, соперничеством между некоторыми членами правительства и сохраняющимися разногласиями между правительством и оппозицией в конгрессе. Результатом является медленное, противоречивое и неединодушное принятие решений по выработке экономических, политических и в особенности военных позиций и концепций во внешнеполитической и военной областях;

- во-вторых, военно-промышленный комплекс большинства стран-участниц НАТО, несмотря на их экономические проблемы, не хочет отказаться от огромных прибылей, связанных с гонкой вооружений. Появляются также опасения по поводу перевода военного производства на мирное и связанной с этим возможной конкурентной борьбы с монополиями, господствующими в гражданских промышленных отраслях.

Товарищи,

указанные и другие факты отчетливо проявляются в решении главных проблем НАТО и ее стран-участниц, и в особенности следующих вопросов:

- принятие единой для НАТО концепции по разоружению и контролю над вооружениями, включающей, в частности, вопросы реализации планов довооружения и согласованную позицию на переговорах по разоружению;

- повышение боевых возможностей обычных сил и размещение в Европе новых систем ядерного оружия с дальностью до 500 км;

- перераспределение задач, обязательств и ответственностей среди европейских стран НАТО в интересах усиления коллек-

281
280
281

тивной безопасности альянса, и не в последнюю очередь

- разработка детального анализа, полностью отвечающего в процессе экономической, политической и военной интеграции Западной Европы требованиям безопасности.

В отношении концепции НАТО по разоружению и контролю над вооружениями, предварительный проект которой обсуждался на сессии Совета НАТО в декабре 1988 года, отдельные страны блока продолжают занимать различные позиции, прежде всего по вопросу о модернизации наземных тактических ядерных средств на Европейском театре войны. Как известно, правительство ФРГ отдает себе отчет в том, что его официальное согласие с этой модернизацией встретило бы сопротивление западногерманской общественности и оказало бы существенное влияние на итоги парламентских выборов в 1990 году в ущерб нынешней правящей коалиции. В этой связи оно предлагает отложить решение НАТО о размещении ядерных средств с дальностью до 500 км до 1992 г. Вместе с тем правительство ФРГ проявляет активный интерес к началу переговоров между Западом и Востоком о сокращении количества управляемых ракет малой дальности. Позицию ФРГ поддерживают и представители правительств Дании, Бельгии, Испании и Греции.

Для того, чтобы конгресс США мог обсудить и утвердить выделение финансовых средств на разработку новых систем ядерного оружия малой дальности, Соединенным Штатам необходимо политическое согласие их союзников по НАТО. По мнению некоторых военных представителей США, для этого фактически достаточно коалиционного согласия на поддержание оружия на "высоком

282
281
282

техническом уровне", содержавшегося, например, в коммюнике заседания Группы ядерного планирования НАТО в октябре 1988 г. Известно также, что план модернизации ядерного оружия на Европейском театре войны в техническом и технологическом отношении уже готов. США уже ведут разработку новой крылатой ракеты воздушного базирования с дальностью до 500 км, продвинулись исследования по новой управляемой ракете, которая должна заменить ОТР "Ланс". В этой связи министерство обороны США рекомендует принять на вооружение новую управляемую ракету в ядерном снаряжении для систем залпового огня M270 (MLRS), что существенно снизило бы возможности по обнаружению и поражению ядерных средств альянса.

По имеющимся данным, военные специалисты НАТО полагают, что к середине 90-х годов командование блока будет иметь на вооружении своих войск в Европе около 600 ядерных боеголовок для наземных баллистических ракет или крылатых ракет с дальностью до 500 км, 400 ядерных снарядов для 155-мм орудий, 200 ядерных снарядов для орудий калибра 203,2 мм, 1300 ядерных боеголовок для авиационных крылатых ракет, 800 авиационных ядерных бомб и 190 глубинных ядерных бомб. Кроме того, США рассчитывают к середине 90-х годов разместить на своих кораблях, действующих в европейских водах, около 380 ядерных боеголовок для крылатых ракет морского базирования. Если руководящие органы НАТО одобряют предложенный проект, то это даст возможность Североатлантическому союзу сократить официально признаваемое количество 4600 единиц ядерных боеприпасов примерно на 700 - 1100 в основном уже устаревших боеголовок.

Товарищи,

серьезной проблемой в странах Североатлантического союза, как я уже отмечал, является вопрос необходимого перераспределения задач, обязательств и ответственности среди отдельных стран-членов блока.

Администрация Буша, в целях сохранения существующего темпа роста боеспособности американских вооруженных сил прежде всего путем наиболее эффективного использования военных расходов, уделяет этой проблеме значительное внимание. В этой связи она требует перераспределить и расходы на обеспечение так называемой "совместной обороны". Надо полагать, что США на предстоящей весенней сессии Совета НАТО будут добиваться, в частности, повышения роли европейских стран НАТО в обеспечении мероприятий по мобилизационному развертыванию вооруженных сил на Европейском театре войны, расширения их участия в совместных исследованиях, разработках и производстве военной техники и последовательного выполнения программы модернизации тактического оружия альянса, принятой в 1985 году. США будут также настаивать на увеличении вклада на содержание баз американских войск в Европе, стабилизации гарантий их функционирования на иностранных территориях и углублении сотрудничества в рамках НАТО при планировании и реализации военных мероприятий вне пределов зоны ответственности блока.

Несмотря на сохраняющиеся противоречия и расхождения во взглядах между отдельными странами НАТО, следует предполагать, что и в дальнейшем будет преобладать их стремление углублять взаимное сотрудничество в целях дальнейшего упрочения военно-политического положения альянса, недопущения отрыва западно-

европейских государств от США и проведения согласованной восточной политики.

Товарищи, разрешите мне остановиться также на вопросе продолжающейся экономической, политической и военной интеграции Западной Европы, которая будет оказывать все большее влияние на развитие не только нашего континента, но и других регионов мира.

Речь идет о высокоактивном и в то же время противоречивом процессе, основные проблемы которого вытекают из различного уровня экономической мощи и развития стран-участниц. Они проявляются особенно в различии их взглядов на цели, способы, методы, масштабы и темпы процессов объединения западноевропейских научных и экономических потенциалов, в политической и военной областях. Сопутствующим явлением процесса экономической интеграции Западной Европы являются и некоторые опасения и недоверие важнейшего союзника - Соединенных Штатов Америки, которые в определенной степени опасаются за свое политическое, экономическое и военное влияние в Европе. Процессы интеграции интенсивно происходят во всех западноевропейских экономических и военно-политических органах.

Европейское экономическое сообщество, в связи с поэтапным созданием до 1992 года единого общеевропейского рынка, станет в период 90-х годов важным мировым экономическим центром. Предполагается, в частности, принятие меморандума представителей военно-промышленных предприятий стран-участниц ЕЭС, призванного создать правовые условия для концентрации, кооперации и высокоэффективного производства оружия и военной техники.

285
294
285

ЕЭС также намерено повысить свою политическую и экономическую роль в Латинской Америке, Африке, в Карибской и Тихоокеанской зонах.

Совет Западноевропейского союза в 1987 году принял "Платформу западноевропейской безопасности" (гаагская декларация), которая заложила основу для дальнейшего укрепления "европейской опоры НАТО" при уважении военно-политической роли и задач Североатлантического союза. Обсуждаются перспективы военно-политической интеграции в районе Средиземного моря, согласовываются основные направления единой западноевропейской оборонительной политики.

В рамках сотрудничества в области вооружений возрастает значение Независимой европейской группы программирования, постепенно создаются предпосылки для создания единого западноевропейского рынка вооружений. Этому должна способствовать новая "система планирования обычных вооружений НАТО", призванная, в частности, обеспечивать более тесное сотрудничество Независимой европейской группы программирования с постоянными руководящими органами НАТО, конференцией национальных директоров по вопросам вооружений и постоянным комитетом ЗЕС по вооружению. Единый западноевропейский рынок вооружений должен также создать условия для увеличения серийного производства, стандартизации и унификации обычных вооружений. Происходят изменения в отношениях к военно-промышленным фирмам государств, располагающих более низким уровнем технологии и производства вооружения, таких как Португалия, Греция и Турция, которым будут передаваться новейшие технологии. Независимая европей-

286
285

286

ская группа программирования планирует увеличить количество совместных военно-исследовательских программ и создать стабильный фонд для финансирования создания вооружений.

К наиболее активным сторонникам процессов интеграции в Западной Европе уже давно относятся Федеративная Республика Германии и Франция. Они рассматривают их не только как предпосылку для повышения роли Западной Европы внутри капиталистического мира, но и как важный элемент распространения политического и экономического влияния на страны социалистического содружества.

Федеральное правительство ФРГ полностью осознает значимость координации политики безопасности в рамках Западноевропейского союза и тесного сотрудничества особенно с Францией. В последнее время в ФРГ отчетливо проявляются поддерживаемые правительством тенденции к созданию крупных военно-промышленных монополий, стремящихся завоевать позиции доминирующих производителей вооружений в Западной Европе. В качестве примера можно привести стремление к объединению ведущих западно-германских военно-промышленных концернов "Деймлер Бенц" и "Мессершмитт-Белков-Блом" с целью достижения в перспективе лидирующего положения не только в области разработки, но и производства систем оружия в рамках западноевропейского рынка вооружений. (Правительство ФРГ со всей вероятностью отменит решение картельного бюро, которое не дало согласия на продажу фирмы МВБ концерну Деймлер-Бенц). Укреплению позиций этих компаний должно способствовать их участие в реализации главных западноевропейских военных проектов, как, например,

237
296
287

создание боевого самолета 90-х годов ЕФА, противотанковой управляемой ракеты третьего поколения, вертолета огневой поддержки РАН-2 и др., совместно с ведущими западноевропейскими, прежде всего французскими и английскими военно-промышленными концернами.

К более динамическому развитию процессов интеграции Западной Европы стремится также Франция. Она считает, что предложенная ею программа совместного получения современных технологий "Еврика" является важным средством наращивания технологического и промышленного потенциала, и тем самым также укрепления геостратегического и политического положения Западной Европы в мире. Разрабатываемые проекты планируется использовать и в военных целях (8-12 процентов проектов). В предстоящие годы намечено создать в рамках "Еврика" самостоятельную военную программу.

Франция активизирует усилия по завоеванию лидирующего положения в интегрированной Западной Европе. Она участвует в военно-политическом возрождении Западноевропейского союза, усматривая в нем орган, пригодный для формирования европейской военной политики, находящейся в меньшей зависимости от военного потенциала США. Вместе с тем она расширяет свое прямое участие в военной деятельности и реализации проектов НАТО, таких как вновь создаваемая система руководства и управления военно-воздушными силами блока ACCS (AIR COMMAND AND CONTROL SYSTEM) и т.п. В рамках ЕЭС Франция выдвигает и активно добивается реализации предложений о создании сильной в экономическом отношении интегрированной Западной Европы, основу которой будет составлять единый внутренний рынок, предусматри-

288
289
288

вающий до 1992 года экономическое, финансовое и научно-техническое объединение в соответствии с планом Делорса.

Португалия поддерживает единство блока и равноценный характер "западноевропейской" и "атлантической" опоры. Она выражает опасения в связи с конкурентноспособностью своей экономики в условиях интегрированной Западной Европы.

Испания активно поддерживает европейские процессы интеграции, усматривая в них средство обеспечения своего динамического экономического и общественного развития, прагматически преодолевая при этом исторически сложившиеся особенности своей политики.

Западноевропейская экономическая интеграция неизбежно проявится в росте военной мощи европейских стран-участниц НАТО. И в дальнейшем будет формироваться западноевропейский военно-промышленный комплекс. Объединение капитала и научно-технических достижений позволит создать единую западноевропейскую военно-промышленную базу, способную выдержать конкуренцию в производстве современной военной техники с Соединенными Штатами Америки.

Более широкая и модернизированная западноевропейская военно-промышленная база будет также создавать более эффективный тыловой простор Североатлантического союза на Европейском театре войны. Она объединит его производственную и ремонтную базу, позволит лучше разместить запасы военного времени. Более высокий уровень западноевропейской военной интеграции окажет позитивное влияние на создание единой инфраструктуры военного времени на Европейском театре войны.

Важной задачей для нас становится изучение и анализ военных аспектов интеграционных процессов в Западной Европе во всех взаимосвязях, имея в виду своевременно предвидеть их последствия для нужд нашей обороны.

Оценивая перспективы возможного развития внешней и военной политики стран НАТО, мы исходим из того, что реакционные военно-политические круги, защищающие интересы военно-промышленных комплексов, не заинтересованы в политике смягчения международной напряженности и будут чинить ее всевозможные препятствия. Они и в этих условиях будут стремиться защищать внедрение совсем новых высокоэффективных и высокоточных систем оружия и широкое применение передовых технологий в военных целях. Даже в случае достижения договоренностей и реального сокращения численности вооруженных сил они будут поддерживать тенденции к качественному совершенствованию вооружений, инфраструктуры, систем руководства и управления, автоматизации, унификации, профессионализации вооруженных сил и т.д. Нераздельной частью военной политики НАТО, вероятно, станут тенденции "компенсировать" оружие, подлежащее ликвидации. Страны НАТО будут использовать экономические трудности в процессе перестройки и под прикрытием лозунгов об уважении прав человека, поддерживая национализм и другие идейные проблемы, они будут стремиться создавать обстановку, которая привела бы к сокращению оборонительного потенциала социалистических стран ниже пределов достаточности. Надо считаться с тем, что усилия по нарушению военно-стратегического равновесия и созданию условий для ведения переговоров со странами Варшавского Договора

с позиции силы, а также стремления строить отношения с ними на дифференцированной основе, останутся еще более длительное время действующими принципами политики НАТО и будущей интегрированной Европы.

Процесс разрядки в военной области и вообще реализация мер разоружения, несомненно, будут характеризоваться существенно меньшей динамичностью и конкретными результатами, чем в политической и экономической областях международного сотрудничества и отношений. Ни в коем случае нельзя допустить пацифистского мнения, что возникновение кризисных ситуаций в международных отношениях больше не угрожает, и следовательно, нет опасности развязывания новой мировой войны. Некоторые частичные уступки Запада были достигнуты благодаря наступательной мирной политике социалистических стран. Это не должно привести к уменьшению бдительности, подрыву единства и снижению боеспособности братских социалистических стран. В современной обстановке наши военные разведки должны выполнять свои задачи с наивысшим качеством и в тесном взаимодействии.